

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-119-128

КОРОЛЕВ Павел Павлович,
Директор по юридическому сопровождению
бизнес-проектов ООО «ХИТ МОТОРЗ РУС»,
e-mail: paul-jr@mail.ru

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются существующие теоретико-правовые подходы к определению понятий «источник права» и рассмотрению договора как «источника права». На основании ранее рассмотренной проблематики формирования института публично-правового договора (соглашения) делается предположение о том, что при должном уровне развития и законодательного оформления публично-правовой договор может рассматриваться как специфический источник права. Делается предположение, что «нормы договора» публично-правового соглашения совместно формируются государством и негосударственными субъектами в процессе согласования его условий и будучи санкционированы и обеспечены государством становятся «договорными нормами». Такие «договорные нормы» могут рассматриваться как источник права и в первую очередь в сфере публичных отношений – государственного регулирования.

Ключевые слова: публично-правовой договор, источник права, правовая норма, норма договора, договорная норма, государственное регулирование, публичные переговоры.

KOROLEV Pavel Pavlovich,
Director for Legal Support of Business Projects
of HIT MOTORS RUS LLC

PUBLIC LAW CONTRACT AS A SOURCE OF LAW IN THE FIELD OF STATE REGULATION

Annotation. This article studies existing theoretical and legal approaches to defining the concepts of “source of law” and contracts as “sources of law.” Based on the previously discussed issues surrounding the formation of the institution of public contracts (agreements), it is suggested that, with the appropriate level of development and legislative formalization, public contracts can be considered a specific source of law. It is presumed, that the “norms of the contract” of public agreements are jointly formed by the state and non-state entities during the process of negotiating the terms of the public contract and, when sanctioned and enforced by the state, become “contractual norms.” Such “contractual norms” can be considered a source of law, primarily in the sphere of public relations—state regulation.

Key words: public law contract, source of law, legal norm, norm of the contract, contractual norm, state regulation, public negotiations.

Введение:

В юридической науке преобладает мнение, что договорная форма регулирования характерна для частного права, а индивидуальный договор не рассматривается в качестве источника права. Как отмечает Чичневич Е. В., индивидуальные договоры выступают как вспомогательный механизм

регулирования общественных отношений. Они не содержат норму права, а являются актом реализации действующих норм [1, с. 95]. При этом, как указывают Ю. Н. Стариков, К. В. Давыдов, в цивилистической доктрине «договор» традиционно рассматривается как правоотношение, юридический факт или как документ, однако в публич-

но-правовой сфере это дополняется как минимум еще одним пониманием договора – как источника права, что, при этом, актуально в первую очередь для договоров с нормативным содержанием [2, с. 96].

Таким образом, в качестве источника права традиционно рассматривается именно нормативный договор. Нормативный договор чаще всего определяется как соглашение, содержащее правовые нормы, заключаемое с участием уполномоченных органов государственной власти. По мнению некоторых исследователей в системе формально – юридических источников права, нормативный договор иерархически располагается выше законодательного акта и не требует отдельного законодательного дозволения [3, с.134]. Как отмечает в Садохина Н. Е. на текущем этапе наибольшее распространение в публично- правовой сфере получили соглашения о передаче полномочий, заключаемые органами исполнительной власти. При этом исследователь обращает внимание, что такие соглашения по иерархии носят подзаконный характер, который обусловлен тем, что они основываются на законе, определяющем особенности содержания таких соглашений [4, с. 136]. Также в последнее время все большее количество исследований посвящено рассмотрению административного договора не только как одной из форм управления, но и как источника административного права – демократической формы государственного регулирования. При всей дискуссионности проблематики отнесения договора к источнику права, тем более в публично-правовой сфере, большинство исследователей все же отмечают тенденцию к все более широкому распространению договорной формы регулирования для оформления публичных отношений [5].

Как отмечалось ранее, по нашему мнению, в российской правовой системе сформировался отдельный институт публично-правового договора: соглашения между государством, в лице его органов и негосударственными субъектами – участниками публичных отношений, устанавливающего особый порядок управления, исполнения публичных обязанностей и реализации публичных прав, закрепляющего публично-правовые презумпции, на основании которых устанавливаются специальные меры и способы контроля и/или режимы управления и инструменты государственного регулирования [6; 7; 8].

Примерами таких публично-правовых договоров могут служить соглашения о промышленной сборке (в соответствии с Порядком, установленным Приказом Минэкономразвития России N 73, Минпромэнерго России N 81, Минфина России N 58н от 15.04.2005) и специальные инвестицион-

ные контракты (в соответствии с Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ).

В процессе исполнения и изменения указанных соглашений их сторонами вырабатывались, а государством обеспечивались новые нормы регулирования соответствующих отношений. Такие соглашения необходимо отграничивать от административного или нормативного договора, при том, что они обладают сходными признаками. Так, по мнению Д.Н. Бахраха, административный договор является лишь разновидностью публично-правового договора и занимает место между административным актом и частноправовым договором [9, с. 253].

Целью настоящего исследования является верификация гипотезы о том, что публично-правовой договор может рассматриваться не только как правовой инструмент (способ) государственного регулирования, но и как источник права, при условии достаточного законодательного оформления института публично- правового договора.

Материалы и методы.

При подготовке статьи использовались методы прогнозирования, позволяющие определить возможные тенденции развития публично-правового договора в процессе взаимопроникновения норм публичного и частного права; анализ позиций, сформировавшихся в юридической литературе, метод аналогии норм и институтов права, эмпирической и логической верификации, что позволило определить признаки в соответствии с которыми публично-правовой договор может рассматриваться как источник права и предложить авторское видение проблемы.

Литературный обзор

В ходе исследования использовались нормативно-правовые акты Российской Федерации регулирующие отношения в сфере промышленной политики, регулирования внешнеторговой деятельности и таможенного дела, труды ученых в сфере рассматриваемой проблематики, таких как Д.Н. Бахрах, Ю. Н. Стариков, К. В. Давыдов, С.С. Алексеев, научные статьи, диссертационные исследования, посвященные рассмотрению договоров как источников права.

Результаты

Для достижения цели настоящего исследования, важно рассмотреть признаки отнесения того или иного явления к источнику права, определить понятия норма договора и договорная норма, определить место публично- правового договора в иерархии формально-юридических источников права.

Можно согласиться с мнением Т. А. Васильевой о том, что в современной правовой науке сформировался общий подход к определению «источника права» и оно рассматривается в двух аспектах: источник права как «причины и закономерности, обуславливающие возникновение и содержание права» и в более узком, формально-юридическом смысле - как способ закрепления и существования норм, как внешняя форма их выражения [10, с. 39]. При этом некоторые исследователи, рассматривая «источники права» в узком, формально-юридическом смысле, относят их исключительно к форме права. Как отмечает С.В. Кодан, источники права в юридическом смысле – это его различные формы, способы выражения и объективизации правовых норм, что по мнению ученого, концептуально выделяет и отделяет понятие формы права от источника права [11, с. 48].

По нашему мнению, общественные отношения, складывающиеся при заключении публично-правового договора, обладают всеми признаками источника права в широком смысле, так как на уровне правоприменения и в процессе закрепления правил поведения в договорных нормах, отражают обусловленные экономическими, политическими и социальными факторами правила взаимодействия участников таких отношений. Обладание же публично-правовым договором необходимыми признаками источника права в формально-юридическом аспекте видится неоднозначным.

В целях настоящей работы авторы будут использовать понятие «источник права» применительно к обоим смыслам данного понятия, соглашаясь с позицией С.С. Алексеева, в соответствии с которой, использование термина «источник права» предпочтительно, так как: нормативные акты с одной стороны являются формой права, юридическими источниками – актами правотворчества, при этом, с другой, для лиц, применяющих и изучающих право, нормативный акт как форма права является и фактическим его источником; именно в силу двоякости значения (источник в смысле правотворческого решения и источник в смысле фактического местопребывания норм права) применение обобщающего термина «источник права» является более оправданным [12, с. 211-213].

Источник права в формально-юридическом смысле, то есть как форма права по мнению С.В. Кодана отражает и является результатом деятельности «государственной власти по образованию позитивного права и институционализации правовых предписаний, определения и закрепления последних в отдельных видах и общей конфигурации носителей нормативно-правовой информации» [11, с. 55].

Основываясь на данном определении, можно выделить следующие обязательные признаки, которыми должен обладать формально-юридический источник права: являться результатом деятельности государства, содержать норму права, быть выраженным в определенной форме. В свою очередь, норма права, должна отвечать требованиям общеобязательности, устанавливать права и обязанности участников общественных отношений, иметь многократное применение, то есть действовать, каждый раз, когда возникнут условия или обстоятельства для ее применения, обладать формальной определенностью и публичностью – быть известной субъектам регулируемых отношений [13, с. 57- 58].

Храмов Д.В. в качестве признаков формально-юридического источника права также выделяет то, что такой источник - это официальный акт-документ, предполагающий особую процедуру его принятия; он содержит охраняемое общеобязательное, формально-определённое предписание, являющееся государственным регулятором общественных отношений; обладает свойством власти, поскольку обязателен для исполнения всеми субъектами права, на которых он распространяется; регулирует определённый круг общественных отношений [14, с. 59-60].

По нашему мнению, публично-правовой договор соответствует всем указанным требованиям уже на современном этапе, а с развитием законодательного регулирования соответствующих общественных отношений, такое соответствие может стать бесспорным, что позволит рассматриваемому институту занять отдельное и четко определенное место в системе источников права.

Важно отметить, что рассматривая как источник права нормативный договор, исследователи обращают внимание на то, что такой договор должен устанавливать «правовое регулирование множества правоотношений неограниченного круга лиц, не участвующих непосредственно в указанном договоре, но подпадающих под его действие», что является критерием разграничения нормативных и индивидуальных соглашений [3, с. 134]. Однако, по нашему мнению, несмотря на то что на момент заключения публично-правовой договор не отвечает указанному требованию, допустимость его отнесения к «источнику права» обуславливается возможностью присоединения к такому договору иных лиц, отвечающих определенным, установленным законом требованиям или заключению новых договоров на аналогичных, сформировавшихся при исполнении предыдущих договоров условиях.

Обсуждение

Как отмечалось нами ранее, институт публично-правового договора способен стать эффективным инструментом системы государственного регулирования, и способом оперативного и эффективного «правового реагирования» на изменяющиеся общественные отношения при условии достаточного законодательного закрепления и может быть гармонично встроен в систему источников отечественного права [8, с. 111-112]. В настоящее время, такие договоры все в большей мере содержат в себе нормы, устанавливающие правила государственного регулирования и контроля правоотношений, при том, что на более раннем этапе развития данного института, публично-правовые договоры чаще всего имели признаки государственно-частного партнерства (ГЧП) и были в основном связаны с осуществлением инвестиций. Так Шохин А. Н. и Оганисян С. О., отмечали, что формы реализации проектов с участием государства условно можно разделить на три категории [15, с. 140]:

- «классические» ГЧП, (концессионные соглашения), квази-ГЧП (офсетные закупки), иные формы с признаками ГЧП (инвестиционные соглашения).

Обращаясь к критериям источника права, выделенных выше, необходимо проанализировать соответствие им публично-правового договора. В качестве примера, можно привести «соглашения о промышленной сборке», заключавшиеся между Министерством экономического развития Российской Федерации и автопроизводителями в соответствии с Порядком, установленным Приказом Минэкономразвития России N 73, Минпромэнерго России N 81, Минфина России N 58н от 15.04.2005 [16]. Такие соглашения определяли взаимные права и обязанности, ответственность, а также порядок взаимодействия автопроизводителей между собой и с Минэкономразвития России при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов, классифицируемых под кодами «промышленной сборки» ТН ВЭД ТС. Данные соглашения также представляют интерес для анализа, так как правила их заключения устанавливались различными органами государственной власти и такие органы совместно участвовали в подготовке условий и контроле исполнения соглашений.

Соглашения предусматривали принятие российскими юридическими лицами обязательств по соблюдению условий применения понятия «промышленная сборка» при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов и их частей для производства моторных транспортных средств; при условии исполнения таких обяза-

тельств указанные лица получали право классифицировать ввозимые товары в соответствии со специальными кодами ТН ВЭД, что предполагало уплату ввозных таможенных пошлин по пониженным, иногда нулевым ставкам.

Общеобязательность. Публично-правовой договор, заключается на основании норм, закрепленных в нормативно-правовом акте, то есть транслирует некоторые нормы права. При этом, стороны публично-правового договора могут согласовать дополнительные условия или правила поведения, однако в пределах, заранее установленных нормой закона. При этом, органы власти, выступающие от имени государства при заключении договора, действуют в рамках определенных таким законом компетенций – пределах, в которых могут устанавливаться те или иные специальные условия. Ранее, с целью иллюстрации данного условия, мы проводили аналогию с институтами гражданского права, сравнивая такое законодательное закрепление компетенций государственных органов и установление предела при определении условий публично-правовых договоров с предоставлением органами управления юридических лиц предварительного одобрения заключения сделки на определенных существенных условиях. Однако в данном случае, такими одобрением служит диспозитивная норма закона, предусматривающего заключение публично-правового договора, а также, нормативно-правовой акт, устанавливающий компетенцию органа – стороны соглашения. При этом, принимая во внимание, что стороной публично-правового договора может являться любое лицо, при условии лишь соответствия заранее определенным законом требованиям, а также то, что к такому соглашению могут присоединяться новые участники, принимая правила, установленные соглашением, по нашему мнению, можно предположить наличие общеобязательного характера условий публично-правового договора (норм договора), которые, могут рассматриваться уже как «договорные» нормы, санкционируемые и обеспеченные государством – участником соглашения. Опыт реализации публично-правовых договоров и выработанные в процессе их исполнения (изменения) договорные нормы могут также ложиться в основу законодательной инициативы и воплощаться в нормах, классически закрепляемых в законодательных актах. В таком случае, нормативно-правовой договор, как форма выражения не только права, но общественных отношений, приобретает полноценное значение как источник права в широком смысле.

Установление прав и обязанностей участников общественных отношений. Публично-право-

вой договор имеет своей основной целью установление прав и обязанностей его сторон, то есть, в широком смысле, закрепление правил поведения. Некоторые исследователи, определяют правила, содержащиеся в договоре, как договорные нормы, которые имеют природу норм правовых, именно в силу того, что действуют на основании и во исполнение норм законодательных, дополнительно регулируя и уточняя правила для отношений, закрепленных нормами [17, с. 68; 18, с. 177-186]. По нашему мнению, следует разграничивать понятие «договорная норма» и «норма договора». Правила поведения, положения, определяющие права и обязанности сторон договора, являются нормами договора. Они характерны для всех видов договоров и наиболее разнообразны в частноправовых индивидуальных договорах. Норма договора становится договорной нормой, то есть универсальной нормой, проистекающей из договора, но обладающей классическими признаками нормы права, тогда, когда она санкционирована и обеспечена государством, например, когда содержится в публичном, нормативном или административном договоре, либо находит последующее выражение в законодательном акте. По нашему мнению, публично-правовой договор, содержащий правила поведения, утвержденные государством, которое контролирует из соблюдение, является источником договорных норм.

Так, в соответствии с «Порядком определяющим понятие «Промышленная сборка» и устанавливающим применение данного понятия при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов для производства моторных транспортных средств товарных позиций 8701 - 8705 ТН ВЭД, их узлов и агрегатов», утвержденным Приказом Минэкономразвития России N 73, Минпромэнерго России N 81, Минфина России N 58н от 15.04.2005 [16] (далее – «Порядок») в соглашении с автопроизводителем должны быть определены: график запуска производства моторных транспортных средств, с указанием сроков организации на предприятии сварки, окраски и сборки кузова – то есть определение обязательств автопроизводителя при соблюдении которых, государство в качестве встречного исполнения предоставляет доступ к применению сниженных ставок пошлин; перечень автокомпонентов, планируемых к ввозу с целью осуществления «промышленной сборки» – то есть установление предмета регулирования соглашения, ответственность сторон, включая гарантийные обязательства российского юридического лица в случае нарушения условий соглашения, что является санкцией за нарушение норм соглашения; обязательства автопроизводителя о предоставлении таможенным органам необходимой отчетности для контроля

целевого использования ввозимых автокомпонентов – порядок обеспечения государственного контроля регулируемых отношений.

Многократное применение. Публично-правовые договоры могут предусматривать возобновление его действия. То есть соглашения действуют тогда, когда соблюдаются установленные ими или закрепленные законом условия или к соглашению присоединяются его участники. Таким образом, нормы публично-правового договора применяются каждый раз, когда возникают условия или обстоятельства для их применения. Так, Порядок, устанавливал, что применение понятие «Промышленная сборка» при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов, началось после принятия автопроизводителями на себя определенных соглашением обязательств, а при нарушении таких обязательств – приостанавливалось, вплоть до устранения нарушения [16].

Формальная определенность и публичность – известность субъектам регулируемых отношений. Публично-правовой договор всегда заключается на основании и во исполнение нормативно-правового акта. Таким актом устанавливается возможность заключения публично-правового договора, определяются стороны договора, основные и обязательные условия, порядок заключения, компетенция органов государственной власти при заключении публично-правового договора, определении или изменении его условий. На современном этапе развития института публично-правового договора, в большей части случаев, условия таких договоров напрямую закрепляются императивными законодательными нормами, и заключаемый договор лишь «транслирует» законодательную норму в норму договора, фактически только определяя конкретных субъектов, к которым такая норма применяется. Как отмечает Хаустов Д. В. вследствие этого, параллельно сосуществуют дублирующие друг друга элементы сложного юридического состава, выступающего основанием возникновения прав [19]. Однако наблюдается тенденция к увеличению числа норм, устанавливающих условия публично-правовых договоров, имеющих диспозитивных характер. Таким образом у сторон таких соглашений появляется большее пространство для договорного нормотворчества, что, по нашему мнению, способствует как учету интересов частных, так и охране государственных интересов именно вследствие возможности оперативно устанавливать более гибкие правила поведения в регулируемых отношениях.

Как отмечалось нами ранее [7], в настоящее время при разработке норм устанавливающих условия публично-правовых договоров, хоть и

учитывается мнение негосударственных субъектов – потенциальных участников договоров, однако их вовлечение ограничивается предоставлением экспертных мнений, а содержание норм устанавливается в процессе государственного законодательства и, соответственно, определение условий будущих соглашений остается полностью в прерогативе государства. По нашему мнению, нормативные акты, устанавливающие возможность заключения публично- правового договора, должны содержать в максимальной степени открытые – диспозитивные нормы, при этом, однако, четко определять компетенцию органов власти, являющихся стороной таких договоров, в части пределов определения его условий. Таким образом, публично-правовой договор будет результатом совместной деятельности государства и негосударственных субъектов. При этом, такая деятельность, безусловно, должна быть открытой для обеспечения соблюдения принципов законности и формального равенства негосударственных субъектов. Публичность такого нормотворчества (согласования норм публично-правового договора), может быть обеспечена процедурой «публичных переговоров».

Даже в сфере частного права, для которого договорное регулирование характерно, вопрос переговоров был прямо урегулирован сравнительно недавно с изменениями, внесенными в Гражданский кодекс в 2015 году [20]. До этого гражданское законодательство содержало только нормы, регулирующие переговоры исключительно как процедуру заключения договора, например через определение формы и содержания оферты, правил выражения акцепта. Не удивительно, что публичное право, для которого не столь свойственна свобода волеизъявления при установлении и регулировании правоотношений, тем более не содержит обширных и универсальных норм, определяющих стадию переговоров при заключении публично-правового договора. Отдельные нормативные акты, предусматривающие возможность и правила заключения публично-правовых договоров, также определяют лишь последовательность действий и обязанности сторон будущего соглашения. Так, например, Порядок, устанавливает следующую процедуру заключения соглашений: «...Российское юридическое лицо обращается в Минэкономразвития России с целью заключения Соглашения... К обращению прилагаются: - бизнес-план, Перечень;

- проект Соглашения. Минэкономразвития России совместно с Минпромторгом России рассматривают документы, ... в срок, не превышающий 45 дней с момента поступления обращения... По итогам рассмотрения доку-

ментов и проведения экспертизы ... оформляет с российским юридическим лицом Соглашение или направляет ему мотивированный отказ с обоснованием причин невозможности заключения Соглашения» [16]. В Постановлении Правительства РФ от 16.07.2020 N 1048 (ред. от 29.02.2024) «Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов» (далее – Правила), содержится более подробный порядок заключения таких соглашений и предполагается ограниченная публичность процесса, так как результаты рассмотрения заявок и заключения их экспертизы публикуются в сети «Интернет». Правила предусматривают заключение специальных инвестиционных контрактов по результатам открытых и закрытых конкурсных отборов. Однако и в рассматриваемом акте нет норм, устанавливающих правила обсуждения и согласования претендентами на заключение соглашения и органами власти условий специальных инвестиционных контрактов, устанавливающих конкретные требования к инвесторам и обязательства сторон применительно к отдельному проекту. При этом можно отметить, что элементы некой переговорной процедуры все же присутствуют в данных Правилах. Так, Правилами установлено, что инвестор, в отношении заявки которого принято решение о наличии оснований для отказа в заключении специального инвестиционного контракта, либо инвестор, не признанный победителем конкурсного отбора, имеет право направить новое предложение о заключении специального контракта [21].

По нашему мнению, понятие, принципы и основные правила ведения публичных переговоров должны быть прямо предусмотрены и строго процессуально регламентированы законодательством, как административные процедуры. При этом публичные переговоры могут выполнять широкий ряд функций, таких как: - максимальное обеспечение публичных интересов при одновременном установлении баланса с интересами частными; - обеспечение общественного контроля за деятельностью субъектов переговоров; - выработка общих, универсальных правил поведения или условий режимов государственного регулирования, которые впоследствии могут быть закреплены нормативным актом. Законом должны быть определены те пределы публичности информации о ходе переговоров, которые, с одной стороны, обеспечат цели такой публичности, но с другой не нарушат интересы государства и участников пере-

говоров. При этом не менее важно обеспечить открытость данных о ключевых условиях обсуждаемых соглашений. Публичность переговоров может обеспечить возможность потенциальным участникам соглашения определить свою заинтересованность в присоединении к будущему соглашению, для чего вступить в переговоры, на определенной их стадии. Важно, что право на присоединение к соглашению и/или переговорам может быть обусловлено (ограничено) только четко установленным требованиям к соответствию субъекта определенным параметрам – такому субъекту не может быть немотивированно отказано в присоединении.

Примером зарождения такого сложного механизма договорного регулирования публичных отношений может быть упомянутое выше заключение специальных инвестиционных контрактов [21]. Такой механизм, как отмечалось, включает в себя фактически сложившийся переговорный процесс, предшествующий заключению соглашения, применение различных мер государственной поддержки, с одной стороны и «заградительные» требования к некоторым участникам рынка, не соответствующим специальным критериям с другой. Такие соглашения, в том числе, устанавливают правила доступа к специальным правовым режимам, упрощениям или субсидированию, при этом, однако возлагая на участников обязательства и предусматривая ответственность за их неисполнение, и такие договорные нормы санкционированы и обеспечены государством. В рассматриваемом случае правовое регулирование отношений базируется на взаимосвязанной системе договорных норм, правовых норм, установленных законодательными актами и правил, утонченных подзаконными актами.

Заключение

На основании анализа сложившихся подходов к определению источника права и его обязательных признаков, существующего нормативного регулирования отношений, возникающих при заключении публично-правовых договоров, можно заключить, что публично-правовой договор может рассматриваться как источник права, как минимум по двум основаниям:

- 1) договорные нормы, закрепленные в публично-правовом договоре, и тем самым, утвержденные государством, фактически потенциально установлены для круга лиц, который ограничен лишь через обязательные требования соответствия, предъявляемые к таким лицам; нормы таких договоров, соответствуют признакам нормы права: общеобязательностью, формальной определенностью и представительно-обязываю-

щим характером, обеспечиваются принудительной силой государства, и могут быть определены как «договорные нормы»;

- 2) нормы, закрепленные в публично-правовом договоре, заполняющие пробелы или устраняющие неопределенности в законодательстве могут быть основой принятия нормативных актов органами власти, представляющими в договоре сторону государства в пределах компетенций, установленных в законе и указанных в публично-правовом договоре.

Такие договорные нормы, установленные публично-правовым договором, по нашему мнению, в иерархической системе норм, располагаются на ступень ниже закона, устанавливающего возможность заключения публично-правового договора, так как основываются на таком законодательном акте. При этом, видится, что его юридическая сила должна быть выше по отношению к акту, определяющему процедуру заключения публично-правового договора, так как при заключении такого договора, стороны, в пределах определенном законом вправе устанавливать существенные условия их отношений, дополнять и уточнять правила, предусмотренные указанным актом. Так, рассматривая пример специальных инвестиционных контрактов, можно предположить, что в иерархии актов, устанавливающих нормы регулирования соответствующих отношений, специальный инвестиционный контракт должен располагаться между Федеральным законом от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О промышленной политике в Российской Федерации» [22] (который определяет возможность его заключения) и Постановлением Правительства РФ от 16.07.2020 N 1048 (ред. от 29.02.2024) «Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов».

В настоящее время в систему государственного регулирования фактически уже во множестве включены публично-правовые договоры, что закреплено и в целом ряде нормативных актов, но, практически складывающиеся правоотношения при заключении договоров между государственными и негосударственными субъектами шире и разнообразнее тех, правила регулирования которых установлены законом.

Современный уровень развития государственного управления и инструментов его осуществления требует нового уровня теоретико-правового и законодательного осмысления публично-правового договора как наиболее гибкого средства управления общественными отношениями, способного обеспечить компромисс интересов государства и негосударственных субъектов. При

условии достаточного законодательного обеспечения отношений, складывающихся при заключении публично-правовых договоров, такой вид соглашений может формально закрепиться в системе источников права, место в которой он уже фактически занял.

Список литературы:

- [1] Чинчевич, Е. В. Соотношение понятий «договор» и «источник гражданского права» / Е. В. Чинчевич // Человек. Общество. Инклюзия. – 2019. – № 1(37). – С. 94-97. – EDN TBCEUD
- [2] Старилов, Ю. Н. Административный договор: к общей характеристике правового феномена / Ю. Н. Старилов, К. В. Давыдов // Юридические записки. – 2013. – № 3(26). – С. 95-102. – EDN RIONGV
- [3] Жигулина А. В. Договор как источник права: теоретические и методологические проблемы. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. 12.00.01. - М., 2021
- [4] Садохина, Н. Е. Нормативный договор как источник современного российского права / Н. Е. Садохина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2009. – № 3. – С. 133-139. – EDN JXSAJV
- [5] Кривошеев, Е. В. Договоры как источники публичного права / Е. В. Кривошеев // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 74-78. – DOI 10.15688/jc.jvolsu.2018.1.12. – EDN UQQFOB
- [6] Королев, П. П. Публично-правовой договор как инструмент государственного регулирования и контроля / П. П. Королев // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе : Сборник научных трудов VII Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2023. – С. 166-172. – EDN EFJUQF
- [7] Королев, П. П. Формирование и развитие института публично- правового договора как инструмента государственного регулирования в Российской Федерации / П. П. Королев // Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе : Сборник научных трудов VII Национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2023. – С. 173-181. – EDN CIVLMK
- [8] Королев, П. П. Совершенствование инструментов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях / П. П. Королев // Юридическая наука. – 2025. – № 3. – С. 107-113. – EDN WMZLEJ

[9] Бахрах, Д.Н. Административное право России. Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2002. С. 253

[10] Васильева, Т. А. Понятие и значение источника права / Т. А. Васильева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2010. – №73. – С. 37-44. – EDN OKCXQJ

[11] Кодан, С. В. «Форма права», «источник права» и «источник познания права» как базовые понятия юридического источниковедения / С. В. Кодан // Личность, право, государство. – 2018. – № 4. – С. 42-56. – EDN YWNNLF

[12] Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 211-213

[13] Кожевников, В. В. Нормы права: критический анализ их признаков / В. В. Кожевников // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10(238). – С. 57-60. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_57. – EDN SPNILG

[14] Храмов Д.В. Нетрадиционные источники российского частного права: Общетеоретический аспект. 12.00.01. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. Саратов, 2010. С. 59-60

[15] Шохин, А. Н. Государственно-частное партнерство как инструмент развития взаимодействия бизнеса и государства / А. Н. Шохин, С. О. Оганнисян // Бизнес. Общество. Власть. – 2020. – № 2-3(36-37). – С. 139-145. – EDN IARNOI

[16] Приказ Минэкономразвития России N 73, Минпромэнерго России N 81, Минфина России N 58н от 15.04.2005 (ред. от 07.12.2017) «Об утверждении Порядка, определяющего понятие «Промышленная сборка» и устанавливающего применение данного понятия при ввозе на территорию Российской Федерации автокомпонентов для производства моторных транспортных средств товарных позиций 8701 - 8705 ТН ВЭД, их узлов и агрегатов» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.04.2005 N 6543) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53087 (дата обращения: 05.03.2026)

[17] Кашанина Т. В. Происхождение государства и права: Современные трактовки и новые подходы. М., 1999

[18] Бухалов, А. В. Понятие и признаки индивидуальной договорной нормы / А. В. Бухалов // Ленинградский юридический журнал. – 2010. – № 1(19). – С. 177-186. – EDN NUPQHD

[19] Хаустов Д. В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования. Дисс. на соиск. уч. степ. канд. юр. наук. 12.00.06. - М., 2003

[20] Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 08.03.2015 N 42-ФЗ [Элек-

тронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176165 (дата обращения: 15.03.2026)

[21] Постановление Правительства РФ от 16.07.2020 N 1048 (ред. от 29.02.2024) «Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357799/280af44c0effc20ee2ac347a9e141321fb10663c (дата обращения: 15.03.2026)

[22] Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 N 488-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 17.03.2026)

References:

[1] Chinchevich, E.V. The relationship between the concepts of “contract” and “source of civil law”/E.V. Chinchevich//Man. Society. Inclusion. – 2019. – № 1(37). – S. 94-97. – EDN TBCEUD

[2] Starilov, Yu. N. Administrative contract: to the general description of a legal phenomenon/Yu. N. Starilov, K. V. Davydov//Legal notes. – 2013. – № 3(26). – S. 95-102. – EDN RIONGV

[3] Zhigulina A.V. Contract as a source of law: theoretical and methodological problems. Diss. to the nipple. uch. step. cand. jur. sciences. 12.00.01. – M., 2021

[4] Sadokhin, N.E. Normative contract as a source of modern Russian law/N.E. Sadokhin//Legal policy and legal life. – 2009. – № 3. – S. 133-139. – EDN JXSAJV

[5] Krivosheev, E.V. Contracts as sources of public law/E.V. Krivosheev//Legal paradigm. – 2018. – T. 17, NO. 1. – S. 74-78. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2018.1.12. – EDN UQQFOB

[6] Korolev, P.P. Public Law Treaty as an Instrument of State Regulation and Control/P.P. Korolev//State authorities in the system of human rights activities at the present stage: Collection of scientific works of the VII National Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, December 22, 2023. – St. Petersburg: St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 2023. – S. 166-172. – EDN EFJUQF

[7] Korolev, P.P. Formation and development of the institution of a public law contract as an instrument of state regulation in the Russian Federation/P.P. Korolev//State authorities in the system of human rights activities at the present stage: Collection of scientific works of the VII National Scientific and Practi-

cal Conference, St. Petersburg, December 22, 2023. – St. Petersburg: St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, 2023. – S. 173-181. – EDN CIVLMK

[8] Korolev, P.P. Improving the instruments of state regulation of foreign economic activity in modern conditions/P.P. Korolev//Legal science. – 2025. – № 3. – S. 107-113. – EDN WMZLEJ

[9] Bahrach, D.N. Administrative Law of Russia. Textbook for universities. – M.: NORMA, 2002. S. 253

[10] Vasilyeva, T. A. The concept and significance of the source of law/T. A. Vasiliev//Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. – 2010. – №73. – S. 37-44. – EDN OKCXQJ

[11] Kodan, S. V. “Form of law,” “source of law” and “source of knowledge of law” as basic concepts of legal source study/S. V. Kodan//Personality, law, state. – 2018. – № 4. – S. 42-56. – EDN YWNNLF

[12] Alekseev S.S. General theory of law: in 2 vols. M., 1981. VOL. 1. S. 211-213

[13] Kozhevnikov, V.V. Legal norms: a critical analysis of their characteristics/V.V. Kozhevnikov//Law and state: theory and practice. – 2024. – № 10(238). – S. 57-60. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_57. – EDN SPNILG

[14] Khramov D.V. Unconventional sources of Russian private law: General theoretical aspect. 12.00.01 Diss. to the nipple. uch. step. cand. jur. sciences. Saratov, 2010. S. 59-60

[15] Shokhin, A.N. Public-private partnership as a tool for the development of interaction between business and the state/A.N. Shokhin, S.O. Hovhannisyan//Business. Society. Power. – 2020. – № 2-3(36-37). – S. 139-145. – EDN IARNOI

[16] Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation No. 73, Ministry of Industry and Energy of the Russian Federation No. 81, Ministry of Finance of the Russian Federation No. 58n dated 15.04.2005 (rev. from 07.12.2017) “On approval of the Procedure defining the concept of “Industrial assembly” and establishing the use of this concept when importing automotive components for the production of motor vehicles of commodity items 8701-8705 TN VED, their components and assemblies” (Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation 25.04.2005 No. 6543) [Electronic resource]//SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53087 (accessed on: 05.03.2026)

[17] Kashanina T.V. The origin of the state and law: Modern interpretations and new approaches. M., 1999

[18] Bukhalov, A. V. Concept and Features of an Individual Contractual Norm/A. V. Bukhalov//Lenin-grad Law Journal. – 2010. – № 1(19). – S. 177-186. – EDN NUPQHD

[19] D.V. Khaustov. Public Legal Agreements as a Special Instrument of State Regulation of Nature Use. Diss. to the nipple. uch. step. cand. jur. sciences. 12.00.06. - M., 2003

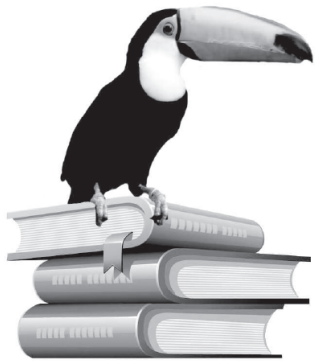
[20] Federal Law "On Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation" dated 08.03.2015 N 42-FZ [Electronic Resource]//SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176165 (accessed on: 15.03.2026)

[21] Decree of the Government of the Russian Federation of 16.07.2020 No. 1048 (as amended by

29.02.2024) " On Approval of the Rules for Concluding, Amending and Terminating Special Investment Contracts" [Electronic Resource] //SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357799/280af44c0effc20ee2ac347a9e141321fb10663c (Accessed: 15.03.2026)

[22] Federal Law "On Industrial Policy in the Russian Federation" dated 31.12.2014 N 488-FZ (latest edition) [Electronic resource] //SPS Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (accessed on: 17.03.2026)

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.